

Конфликтующие реальности профессионального развития педагогов в условиях трансформации образовательных организаций*

ЗЕЕР

Эвальд Фридрихович, доктор психологических наук, профессор Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург

ЗИННАТОВА

Мария Владимировна, кандидат психологических наук, доцент Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург

ЧУПРИКОВА

Юлия Олеговна, НОЦ инноваций в профессиональном образовании Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург

Аннотация

В статье рассматриваются конфликтующие реальности профессионального развития педагогов системы СПО, формирующиеся под влиянием процесса трансформационной реорганизации образовательных организаций. Представлены результаты эмпирического исследования, убедительно демонстрирующие недостаточное действие совладающих механизмов у преподавателей присоединенных организаций. Даются рекомендации по обеспечению субъектного совладания педагогов с конфликтующими реальностями в условиях трансформации образовательных организаций

Ключевые слова:

конфликтующие реальности, педагог среднего профессионального образования, профессиональное развитие педагогов, реорганизация профессиональных организаций, субъектное совладание

Рождаясь, каждый человек становится мишенью для воздействия различных объективных обстоятельств и субъективных представлений, смыслов. Первые становятся источником для формирования в мире человека конфликтующих реальностей. Вторые способны порождать внутриличностные конфликты, комплексы, зависимости.

Конфликтующие реальности стали предметом исследований Е. А. Климова [7], а затем Э. Ф. Зеера [5]. Данный феномен до сих пор недостаточно изучен в психологической науке и требует более глубокого теоретического и эмпирического рассмотрения.

На основании анализа научных подходов Э. Ф. Зеера и Е. А. Климова мы предлагаем понимать конфликтующие

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 18-013-01147 «Социально-гуманитарная парадигма формирования транспрофессионализма субъектов социэкономических профессий».

реальности как систему объективно существующих ситуаций, преломляющихся в психике и отражающихся в ценностях, представлениях, поведении личности [6]. Конфликтующие реальности порождаются обществом, политикой, экономикой, то есть всем тем, что объективно окружает человека. Любой человек в процессе жизнедеятельности подвержен влиянию конфликтующих реальностей. При этом они начинают воздействовать на внутренний мир человека и ведут его либо к развитию, либо к деградации.

Возникающие противоречия между субъектностью личности и конфликтующими реальностями порождают кризисные моменты в жизни человека, которые, в свою очередь, приводят к разрушению или созиданию.

Следование человека тому или иному пути в процессе жизненно-го самоопределения в условиях конфликтующих реальностей зависит от различных факторов: индивидуальных особенностей, семейного воспитания, социального окружения, характеристик профессиональной деятельности. В «процессе переживания конфликтующих реальностей происходят изменения в самосознании человека, которые затрагивают мотивационно-потребностную, операциональную либо смысловую стороны его жизнедеятельности» [5, с. 78].

В научной литературе выделяется три вида конфликтующих реальностей:

- социальные (обусловлены социальными процессами, функционированием общества);
- духовно-нравственные (обусловлены трансформацией духовных ценностей и нравственных принципов в коллективном и индивидуальном сознании);
- профессиональные (вызваны объективными и субъективными противоречиями профессионального развития личности и трансформацией мира профессий) [5].

Рассмотрим некоторые условия формирования конфликтующих реальностей.

1. Социальные условия

Социальная реальность представлена объективно существующими социальными процессами и явлениями. Современный российский социум обладает достаточно высокой степенью потенциальной конфликтности: повышение пенсионного возраста, неудовлетворительная политическая ситуация, протестные настроения, недостаточный уровень жизни большинства россиян влекут за собой нарастание недовольства в обществе.

2. Профессиональные условия

К конфликтующим реальностям профессионального развития и деятельности личности относятся: рынок труда и объективно изменяющиеся требования к профессиям, характер профессиональной деятельности, научно-технический прогресс, модернизационные процессы в профессиональном образовании. Профессиональный мир стал очень динамичным: развиваются цифровые технологии, модернизируются профессиональные стандарты и профессиональное образование, работодателем делается ставка на получение прибыли (что порождает его изменяющи-

еся требования к качественным характеристикам конкурентоспособности работников).

3. *Цифровизация*

На сегодняшний день можно смело утверждать, что мы все чаще сталкиваемся с цифровой конфликтующей реальностью, которая, с одной стороны, усиливает жизнестойкость членов нашего общества, а с другой — подрывает. Наш мир уже немыслим без современных цифровых технологий, они стали частью повседневной жизни: учебы, работы, досуга. Объективная цифровая реальность уже сейчас является значимым конфликтогеном и продолжает активно завоевывать свои позиции в сознании современного человека. При этом дети и молодежь в большей степени подвержены риску формирования цифровой конфликтующей реальности, так как они быстрее осваивают новые технологии и обладают недостаточной степенью самоконтроля и самоменеджмента.

В данной статье мы предлагаем обратиться к рассмотрению конфликтующих реальностей профессионального развития педагогов системы среднего профессионального образования, формирующихся под влиянием организационной трансформации.

В настоящее время идет активный процесс модернизации, трансформации системы профессионального образования, выражающийся, в частности, в реорганизации учреждений профессиональной подготовки. С одной стороны, данный процесс позволяет преодолеть диспропорцию между спросом и предложением на рынке труда, создать современную материально-техническую базу организаций СПО, восстановить утраченные связи между образовательными учреждениями и работодателями. С другой стороны, этот процесс вызывает сопротивление организационным изменениям у педагогов трансформируемых образовательных учреждений. Определенная доля сотрудников данных учреждений испытывает значительные трудности в адаптации к новым условиям профессиональной деятельности, характерно ухудшение социально-психологического климата в реорганизуемых учреждениях, что сказывается на снижении качества выполняемой работы.

Любые организационные трансформации приводят к возникновению сопротивлений у работников.

А. К. Маркова выделяет следующие барьеры педагогической деятельности: 1) барьеры планирования, постановки и решения педагогических задач, отсутствия учета прошлых ошибок, сужения содержания; 2) барьеры педагогического воздействия на субъекта; 3) барьеры сочетания продуктивных и репродуктивных форм работы, используемых методов обучения [9].

Е. С. Богма проанализировала разные подходы к определению причин сопротивления персонала организационным изменениям (Р. Г. Бухбиндер, Дж. Гринберг, Р. Бейрон, С. Розенберг, Н. М. Кобзева, Е. Г. Сазанов и др.) и выделила основные детерминанты данного процесса:

– групповые (обусловлены групповой субкультурой, угрозой разрыва внутригрупповых коммуникаций, потери власти);

– индивидуальные (обусловлены индивидуально-психологическими особенностями работников, их социально-демографическими характеристиками, ощущением угроз потери полномочий, должности, снижения уровня заработной платы, сужения социальных и профессиональных контактов);

– организационные (обусловлены спецификой организационной управленческой иерархии, организационными коммуникациями, организационной культурой) [2].

Спротивление работников организационным изменениям, а тем более реорганизационная трансформация предприятия могут стать конфликтующей реальностью для субъектов, препятствующей их продуктивной профессиональной деятельности, построению эффективных межличностных коммуникаций, реализации потенциала, самовыражению и самореализации в профессии и вне ее. С другой стороны, следует отметить, что данные процессы могут иметь конструктивное значение и способствовать развитию субъекта и выходу на новый уровень своих возможностей.

Анализ научной литературы показывает, что интеграционная реорганизация организаций (как правило, высшего образования) исследуется в основном в теоретическом плане. При этом психологические аспекты данных процессов, особенно относительно организаций среднего профессионального образования, в научной литературе представлены в малом количестве и не отражают в полной мере современные тенденции [1; 4; 8; 10].

В 2019 году было организовано исследование психологических особенностей совладания¹ с конфликтующими реальностями, вызванными (ре)организационной трансформацией организаций, у педагогов системы среднего профессионального образования Свердловской области: базовых и присоединенных организаций.

Цель: исследование психологических особенностей совладания педагогами с конфликтующими реальностями профессионального развития, возникающими в процессе трансформационных изменений организаций среднего профессионального образования.

Объект исследования: конфликтующие реальности профессионального развития педагогов системы СПО, сопровождающие организационные изменения.

Предмет исследования: психологические особенности субъектного совладания педагогов с конфликтующими реальностями (когнитивная, аффективная и поведенческая стороны)², возникающими в процессе реорганизационной трансформации организаций СПО.

¹ Термин «совладание» характеризует внутриличностный, психически обусловленный процесс переживания, проживания субъектом конфликтующих реальностей, способствующий изменению форм его реагирования и поведения, трансформации отношений, смыслов и обеспечивающий переход на новую ступень развития.

² Традиционно в отечественной психологии личность рассматривается в виде целостного функционирования трех подсистем: когнитивной, аффективной и поведенческой (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова и др.). Проецируя данные подсистемы на процесс совладания субъектом с конфликтующими реальностями, можно определить, что его когнитивная сторона включает элементы сознания и самосознания, представления и знания; аффективная — негативные эмоциональные переживания и психические состояния, например тревога, страх, фрустрация и т. п.; поведенческая — в неадекватном снижении активности субъекта и специфике поведения в конфликтных ситуациях [3, с. 141].

Методы исследования: теоретический анализ научных источников, опросный метод, методы математико-статистической обработки данных (описательные статистики, U-критерий Манна — Уитни), методы интерпретации.

Методики исследования: методика диагностики самооценки психических состояний (Г. Айзенк), опросник «Психические состояния преподавателей» (А. О. Прохоров), шкала астенического состояния (разработка Л. Д. Малковой в адаптации Т. Г. Чертовой на основе ММРП), опросник «Стратегии поведения в конфликте» (К. Томас).

В исследовании приняли участие 90 преподавателей организаций среднего профессионального образования Свердловской области: 37 преподавателей присоединенных образовательных учреждений, 53 преподавателя базовых образовательных организаций.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что существуют значимые различия в уровне выраженности когнитивной, аффективной и поведенческой составляющих процесса совладания с конфликтующими реальностями у педагогов среднего профессионального образования, относящихся к базовым и присоединенным организациям.

Анализ распределения эмпирических данных показал, что оно существенно отличается от нормального, следовательно, для подтверждения/опровержения исследовательской гипотезы был использован непараметрический U-критерий Манна — Уитни.

В результате проведения сравнительного анализа были выявлены статистически значимые различия в уровне выраженности когнитивной, аффективной и поведенческой сторон совладания с конфликтующими реальностями, порождаемых реорганизационной трансформацией, между преподавателями базовых образовательных организаций и преподавателями присоединенных образовательных организаций (табл., с. 80).

Результаты сравнения выраженности диагностических показателей у преподавателей базовых и присоединенных образовательных организаций показали следующее.

1. Уровень тревожности у преподавателей присоединенных образовательных организаций выше, чем у преподавателей базовых образовательных организаций. Это свидетельствует о том, что преподаватели присоединенных организаций испытывают чувство дискомфорта, опасаются потери каких-либо ценностей, которые они считают значимыми для себя.

2. У преподавателей присоединенных организаций уровень агрессивности выше, чем у преподавателей базовых организаций, то есть у первых наблюдается повышенная психологическая активность, выражены негативные эмоции гнева, злости, которые направлены на внешние предметы и объекты.

3. Преподаватели присоединенных организаций более часто проявляют агрессию по отношению к субъектам профессиональной деятельности, коллегам.

4. У преподавателей присоединенных образовательных организаций уровень ригидности выше, чем у преподавателей базовых организаций:

Результаты сравнительного анализа

Методика	Шкала, структура выборки*	п	U	р	Средний ранг	Сумма рангов		
Методика диагностики самооценки психических состояний (Г. Амзень)	Уровень тревожности	1	37	629,5	,004	54,99	2034,50	
		2	53			38,88	2060,50	
	Уровень фрустрации	1	37	762,5	,071	51,39	1901,50	
		2	53			41,39	2193,50	
	Уровень агрессивности	1	37	498,5	,000	58,53	2165,50	
		2	53			36,41	1929,50	
	Уровень ригидности	1	37	496	,000	58,59	2168,00	
		2	53			36,36	1927,00	
	Опросник психических состояний преподавателей (А. О. Прохоров)	Положительные деятельностные состояния	1	37	493	,000	32,32	1196,00
			2	53			54,70	2899,00
Отрицательные деятельностные состояния		1	37	402,5	,000	61,12	2261,50	
		2	53			34,59	1833,50	
Положительные состояния общения		1	37	335,5	,000	28,07	1038,50	
		2	53			57,67	3056,50	
Отрицательные состояния общения		1	37	381,5	,000	61,69	2282,50	
		2	53			34,20	1812,50	
Состояния, обусловленные положительным отношением к работе, студентам, окружающим (направленность, мотивация и др.)		1	37	460,5	,000	31,45	1163,50	
		2	53			55,31	2931,50	
Состояния, обусловленные отрицательным отношением к работе, студентам, окружающим (направленность, мотивация и др.)		1	37	540,5	,000	57,39	2123,50	
		2	53			37,20	1971,50	
Положительные психофизиологические состояния		1	37	508,5	,000	32,74	1211,50	
		2	53			54,41	2883,50	
Отрицательные психофизиологические состояния		1	37	326	,000	63,19	2338,00	
		2	53			33,15	1757,00	
Положительные эмоциональные состояния		1	37	368,5	,000	28,96	1071,50	
		2	53			57,05	3023,50	
Отрицательные эмоциональные состояния		1	37	280	,000	64,43	2384,00	
		2	53			32,28	1711,00	
Положительные волевые состояния	1	37	548,5	,000	33,82	1251,50		
	2	53			53,65	2843,50		
Отрицательные волевые состояния	1	37	480,5	,000	59,01	2183,50		
	2	53			36,07	1911,50		
Положительные интеллектуальные состояния	1	37	334,5	,000	28,04	1037,50		
	2	53			57,69	3057,50		
Шкала астенического состояния (ШАС) (Л. Д. Малкова, адаптация Т. Г. Чертовой)	Астения	1	37	381,5	,000	61,69	2282,50	
		2	53			34,20	1812,50	

Методика	Шкала, структура выборки*	п	U	p	Средний ранг	Сумма рангов	
Опросник «Стратегии поведения в конфликте» (К. Томас)	Соперничество	1	37	294,5	,000	64,04	2369,50
		2	53			32,56	1725,50
	Сотрудничество	1	37	979,5	,993	45,47	1682,50
		2	53			45,52	2412,50
	Компромисс	1	37	562,5	,000	34,20	1265,50
		2	53			53,39	2829,50
	Избегание	1	37	639,0	,003	36,27	1342,00
		2	53			51,94	2753,00
	Приспособление	1	37	466	,000	31,59	1169,00
		2	53			55,21	2926,00

* Условные обозначения: 1 — педагоги присоединенных организаций; 2 — педагоги базовых организаций.

у них в большей степени проявляется заторможенность действий в новых условиях, замедленность реакций и мышления, они испытывают сложности при необходимости отказа от принятого ранее решения или корректировке в изменившихся условиях ранее намеченных действий.

5. Уровень положительных деятельностных состояний у преподавателей присоединенных организаций ниже, чем у преподавателей базовых организаций. То есть у первых, по сравнению со вторыми, снижено стремление максимально проявить свои физические и духовные силы, использовать свои знания и опыт, способности для достижения определенных количественных и качественных результатов. Данный вывод подтверждают значимые различия в уровне выраженности отрицательных деятельностных состояний: у преподавателей присоединенных образовательных организаций он выше, чем у педагогов базовых организаций.

6. У преподавателей базовых организаций уровень положительных состояний общения выше, чем у преподавателей присоединенных организаций. Это говорит о том, что преподаватели базовых организаций в большей степени настроены на общение, взаимодействие с коллегами, оказание помощи и поддержки по сравнению с преподавателями присоединенных организаций. При этом у преподавателей присоединенных образовательных организаций снижено стремление наладить взаимодействие с коллегами.

7. Преподаватели базовых организаций характеризуются положительным отношением к работе, студентам, окружающим, а для преподавателей присоединенных организаций более характерно отрицательное отношение.

8. У преподавателей базовых организаций физиологические, биохимические и психические параметры организма находятся в норме, тогда как преподаватели присоединенных организаций характеризуются отрицательными психофизиологическими состояниями.

9. Преподаватели базовых организаций, по сравнению с преподавателями из присоединенных организаций, более дружелюбны, ориентированы на взаимодействие с коллегами и студентами, чаще испытывают положительные эмоции.

10. У преподавателей базовых организаций наблюдаются более выраженные инициативность, решительность, целеустремленность, уверенность, ситуативная адаптивность по сравнению с педагогами присоединенных организаций.

11. Преподаватели базовых организаций в большей степени осознают значимость своего труда, демонстрируют стремление повышать квалификацию, самообразовываться, сосредоточены на профессиональных проблемах, чем преподаватели присоединенных организаций.

12. У преподавателей присоединенных организаций уровень астении более выражен, чем у преподавателей базовых организаций. Это говорит о том, что у преподавателей присоединенных организаций в большей степени проявляется утомляемость, истощаемость внимания, лабильность эмоций, скачки настроения, сниженная работоспособность, они нетерпеливы и часто раздражаются.

13. Преподаватели присоединенных организаций в большей степени ориентируются на стратегию соперничества в конфликтных ситуациях, тогда как преподаватели базовых организаций ориентируются на компромисс, приспособление и избегание.

Таким образом, по результатам сравнительного анализа можно сделать вывод, что у педагогов среднего профессионального образования базовых организаций, по сравнению с педагогами присоединенных образовательных организаций, более выражены положительные деятельностные состояния, положительные состояния общения, состояния, обусловленные положительным отношением к работе, студентам, окружающим (направленность, мотивация и др.), положительные психофизиологические состояния, положительные эмоциональные, волевые и интеллектуальные состояния. В конфликтных ситуациях педагоги базовых организаций используют компромисс, избегание, приспособление. Также было определено, что у преподавателей присоединенных образовательных учреждений, по сравнению с преподавателями базовых организаций, более выражены уровень тревожности, уровень фрустрации, уровень агрессивности, уровень ригидности, отрицательные деятельностные состояния, отрицательные состояния общения, состояния, обусловленные отрицательным отношением к работе, студентам, окружающим, отрицательные психофизиологические состояния, отрицательные эмоциональные и волевые состояния, астения. В конфликтах преподаватели присоединенных организаций используют стратегию соперничества.

Полученные данные демонстрируют недостаточное действие совладающих механизмов у преподавателей присоединенных организаций и указывают на необходимость не только внешнего управления проживанием педагогами конфликтующих реальностей путем организации системы психологического сопровождения процессов образовательных трансформаций в виде специальных профилактических и коррекционных мероприятий. Особое значение приобретает обеспечение субъектного со-

владения с конфликтующими реальностями в условиях трансформации образовательных организаций. С этой целью педагогам присоединенных организаций могут быть рекомендованы следующие направления профессионального саморазвития.

1. Выработка комфортного темпа работы.
2. Развитие позитивного мышления.
3. Развитие навыков планирования и тайм-менеджмента.
4. Овладение приемами мышечной релаксации и управления эмоциями.
5. Самореализация во внепрофессиональной сфере (хобби, досуг).
6. Ориентация на непрерывное образование и самообразование.
7. Развитие самоконтроля и эмоциональной саморегуляции.
8. Развитие личностной готовности к переменам.

Отметим, что совладание зависит исключительно от индивидуальных особенностей субъектов, а управление отражает внешнее воздействие на личность и деятельность и является, по сути, формой поддержки, в том числе психологической. При этом и внешние и внутренние способы пребывают во взаимозависимости [11].

Представленные исследовательские результаты могут быть использованы психологами образовательных учреждений для разработки программ психологического сопровождения и управления организационными изменениями в системе СПО для предотвращения деструктивного влияния конфликтующих реальностей на профессиональное развитие педагогических работников или перевода их в конструктивное русло, обеспечивающее личностную и профессиональную самоактуализацию.

Литература

1. Балкизова Х. Ю. Процессы реорганизации в современной системе образования // Вестник ГУУ. — 2017. — № 4. — С. 156–161 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-reorganizatsii-v-sovremennoy-sisteme-obrazovaniya> (дата обращения: 05.02.2020).
2. Богма Е. С. Классификация причин сопротивления персонала организационным изменениям на предприятиях // Научный результат. Экономические исследования. — 2016. — №1 (7). — С. 42–47 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prichin-soprotivleniya-personala-organizatsionnym-izmeneniyam-na-predpriyatiyah> (дата обращения: 05.02.2020).
3. Глазкова И. Я. Исследование проблемы барьеров в отечественной психологии // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. — 2012. — № 1с. — С. 137–142 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-problemy-barierov-v-otechestvennoy-psihologii> (дата обращения: 05.02.2020).
4. Дубовик М. В. Слияния и поглощения как орудие конкурентной борьбы на образовательном ландшафте // Вестник российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. — 2014. — № 8(74). — С. 3–11.
5. Зеер Э. Ф. Самоопределение человека в современных конфликтующих реальностях // Образование и наука. — 2010. — № 7. — С. 71–81.
6. Зеер Э. Ф., Кормильцева (Зиннатова) М. В. Профессиональное самоопределение студентов в условиях социально обусловленных конфлик-

тующих реальностей // Образование и наука. — 2012. — № 10(99). — С. 79–81.

7. Климов Е. А. Конфликтующие реальности в работе с людьми (психологический аспект). — Москва; Воронеж: Московский психолого-социальный институт, 2006. — 208 с.

8. Ключев А. К., Ключева П. А. Слияния в высшей школе: устойчивые практики и решения // Университетское управление: практика и анализ. — 2011. — № 6. — С. 6–16.

9. Маркова А. К. Психология труда учителя: учебник. — М.: Просвещение, 1993. — 190 с.

10. Медведев В. П., Кислова Л. П. Проблемы реорганизации среднего профессионального образования России и управления его внебюджетным финансированием // Фундаментальные исследования. — 2005. — № 1. — С. 30–32 [Электронный ресурс]. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=5610> (дата обращения: 05.02.2020).

11. Zinnatova Mariya V., Konovalova Maria E., Makarova Nataliya V. The professional transpective of the students in the conflicting realities of the post-industrial society // International journal of environmental & science education. — 2016. — № 14. — Vol. 11. — Pp. 6925–6933.